

Полина Орынյанская

Приз симпатий журнала «Этажи» в международном литературном конкурсе
«8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии-2019»

Степное скуластое

Я приеду к тебе, прилечу, приду.
Ты поймал меня на улан-уду,
на простор монгольской своей степи,
где закат кровавой тоской кипит,
где небесный купол, космат и бел,
вспоминает песни сигнальных стрел,
и бессмертник, вечный седой бурьян,
помнит привкус крови из чёрных ран.

Там у времени жёлт узкоглазый лик,
там и пёс бродячий скуласт и дик,
и не солнце светит — двенадцать лун.
В полнолуние встретится чёрный гунн —
поминай, как звали, ищи-свищи...
Будто камень, пущенный из пращи,
по долине мчится мохнатый конь,
и раскосы лица с иных икон.

Понесётся пылью таёжный тракт,
и увижу, услышу, почую, как
Селенга в тумане течёт-скользит,
и во мне прищурится чингизид...
Я приеду к тебе в это чёрт-те где,
чтобы ночью в небо не спать глядеть
и найти наконец-то свою звезду.
Ты поймал меня на улан-уду...

Мой бог

У моего бога рыжая суглинистая дорога,
торба через плечо. Что ещё?

Глаза зелёные, выцветшие, смешные.
Лицо морщинистое (лицо — не лик).
Мы с ним рядом шли, не спешили.
Мой бог — весёлый старик.

Я бы дружила с такими, как он, богами.
В седине его птицы гнездо вьют.
Ноги худые, жилистые. Знай шагает.
Птицы свистнут — и он в ответ: фью!

До горизонта пол-земли и ещё три трети.
Приговаривает: милай, всё любовь и свет.
В бороде его серебрится ветер.
Половины зубов нет.

Так идём по солнышку до обеда.
Милай, говорит, всему свой срок.
Остановится: всё, беги, непоседа,
дома дети, родители — дай вам бог.

На руках мозоли у него аховые.
Я ему: ну ладно, до завтра, дед!
И бегу, подпрыгиваю, руками размахиваю.
Дура, бабочка... Ну и что, всё любовь, всё свет.

Девочка и река

Всё вверх ногами. Мне снова двенадцать лет.
В птичьем бедламе рождается рыжий свет.
Лета моя не речка ещё — ручей.
Блики, ракушки... тысяча мелочей.

Что ж ты, трава, усталый сухой камыш,
тайну мою от девочки не хранишь?
Что ты ей шепчешь, что дважды нельзя никак
в реку одну и ту же войти, дурак?

Видишь — она заходит и раз, и два...
Что ей твои бессмысленные слова,
что ей моё отчаяние потом,
если пока прозрачен ещё поток,

взнут стрекозы в медленном ветерке,
камушкам круглым так горячо в руке,
рыбки шныряют возле прозрачных ног,
мама ругает, если подол намок.

Что этой девочке время? — Закат-рассвет.
Память — песчаный берег и птичий след.
Лето, кувшинки, ивы, тепла вода.
Девочка знает: всё это навсегда...

Осы

Что лето покатило под откос,
я замечаю по нахальству ос —
назойливых, упрямых, кропотливых.

Сажу в саду, внизу течёт река,
и осы, опьяневшие слегка,
сосут нектар из переспелой сливы.

Карабкается солнышко в зенит.
От жара даже птица не звенит —
с утра укрылась в листьях винограда.

Проходит день в делах и пустяках.
Рыжеют, закипая, облака...
Пора к столу, под яблоню, в прохладу.

Ну, Господи, спаси и сохрани,
благослови меня на эти дни
копчёной рыбой и холодным пивом,

и, пару лет пометив как прогул,
дай в старости на этом берегу
вот так же глупых ос гонять лениво.

Благослови меня на осень

Благослови меня на осень,
на шорох листьев. Не молчи.
Ещё на блюде абрикосы
среди алычи,

ещё вечерняя прохлада
нова, чудна, тревожит чуть,
и, может быть, до листопада
мы как-нибудь

пойдём гулять демисезонно —
лениво, куртки нараспах.
А там — петунии на газонах,
кофейни, шум... И на губах

дождей предчувствие и сладость
сомлевших перезрелых трав...
Но только с памятью нет слада,
её игра

совсем не знает светотени,
в ней свет, и зной, и звук цикад,
её горячие ступени
ведут назад,

где на тбилисской Руставели
платанам тесно в небесах;
и реки рвутся из ущелий
на дикий пляж; и на часах

стоят обветренные сейды —
деды, наперсники Плеяд;
и над степями жарко, медно
висит закат...

Но дремлет старый парк в Форосе,
и росы холодны с утра.
Благослови меня на осень,
пора...

Позывной

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла —
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны — стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь — сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим — это наш позывной.
Приём!

Бессмертник

На этой далёкой орбите,
где звёзды бледней НЛО
и дней перепутаны нити,
где травы вздыхают тепло
и белый песок побережья
облизан зелёной волной,
я стану такой же, как прежде, —
веснушчатой, дикой, чудной.
И речь моя будет гортанной,
похожей на говор воды...
Ты любишь Неаполь и Канны,
а я — плоть от плоти Орды.

И дикие кони послушно
(а норы у них очень круты!)
подходят ко мне и горбушку
с ладони губами берут.
Я в тёмную жёсткую гриву
вплетаю лиловый цветок,
смотрю на закаты с обрыва,
и солнца малиновый сок
стекает меж пальцами липко
на серые выступы скал...
Я — слово из древнего свитка,
которое ты прочитал
на пёстром карнизе дугана
под шёпот монгольской толпы.
Ты любишь заморские страны,
а я — забайкальскую пыль.
Ты бросишь меня, как монетку
в прощальном порыве любви.
Бессмертника бледную ветку
с собою на память сорви...

Солнце моё

Белое марево летнего дня.
Золота карего, тьмы и огня
сколько в глазах твоих, солнце моё...

Ветром пузатое, сохнет бельё.
Дымка. Рыбёшка чудит в камышах.
Счастье горячее, терпкое — ах! —
в наши с тобою пустыни
входит ногами босыми...

Полина Орынянская родилась и живёт в подмосковной Балашихе. В 1992 году закончила журфак МГУ. Работает в издательском доме «Бауэр Медиа», главный редактор журналов исторической и научно-популярной серии «Наша история», «История. Невероятные факты», «Все загадки мира», «Архивы XX века». Автор поэтических сборников «Придумай мне имя» (2016), «Цвет люпина» (2017). Лауреат первой премии «Поэт года» за 2015 год в номинации «Дебют» и Второй премии «Народный поэт» за 2016 год. Победитель Международного Грушинского Интернет-конкурса 2017 года в номинации «Поэзия». Бронзовый призер Кубка мира по русской поэзии – 2016, 2017 и абсолютный победитель Международного литературного конкурса Открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2019.